

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ).

13 годъ
изданія.

1907

7 Октября.

№ 41.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ
дерзвей епархіи; съ членовъ
причта, съ частныхъ подпис-
чиковъ, съ церковныхъ школъ
— три руб. въ годъ; цѣна одно-
го номера — 28 к. (четыре поч-
товыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Ре-
дакція Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

Официальная часть.

Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Гедеону, Епископу Владикавказскому и
Моздокскому.

І. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ быв-
шаго Преосвященнаго Владикавказскаго Владимира, отъ 3 мая
1904 года за № 2419, объ открытіи самостоятельнаго прихода
въ поселкѣ Бирюзьякъ, Кизлярскаго отдѣла, съ назначеніемъ прич-
ту содержаніе изъ казны. Приказали: Согласно ходатайству
Владикавказскаго Епархіальнаго Начальства, Святѣйшій Синодъ
опредѣляетъ: при молитвенномъ домѣ въ пос. Бирюзьякъ Киз-
лярскаго отдѣла, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ
изъ священника и псаломщика и назначить на содержаніе прич-

та новооткрываемаго прихода по четыреста руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб. съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причта, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны на содержаніе городского и сельскаго духовенства. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управленіе передать выписку изъ сего опредѣленія. Августа 23 дня 1907 года Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ.

II. По вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленное при рапортѣ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, отъ отъ 13-го Августа 1907 г. за № 7302, письмо Министра Финансовъ отъ 1 Августа за № 77, съ просьбою о пересмотрѣ дѣла по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и разъясненіи о томъ, что духовнымъ лицамъ не воспрещается принимать на себя званіе попечителей означенныхъ учрежденій, и что тѣ изъ нихъ, кои уже состоятъ въ должностяхъ членовъ правленій и совѣтовъ товариществъ, могутъ оставаться въ нихъ до истеченія срока избранія. **Приказали:** обсудивъ настоящее письмо, Святѣйшій Синодъ находить въ настоящее время несоотвѣтственнымъ пересмотръ дѣла по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита; но въ то же время признаеть, что принятіе лицами духовнаго званія на себя должности попечителей означенныхъ учрежденій, какъ лицъ, не входящихъ въ составъ правленій и имѣющихъ лишь право контроля надъ дѣйствіями этихъ учрежденій, можетъ быть допущено; что же касается тѣхъ духовныхъ лицъ, кои были избраны въ члены правленій и совѣтовъ учрежденій мелкаго кредита до изданія циркулярнаго указа отъ 30 Мая сего года за № 10, то къ нимъ означенный указъ, какъ состоявшійся послѣ ихъ избранія, не долженъ имѣть примѣненія, и имъ дозволяется исполнять означенныя обязанности до истеченія сро-

ковъ, на кои они выбраны. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о настоящемъ рѣшеніи своемъ предоставить Г. Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе послать циркулярные указы: Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ. Сентября 10 дня 1907 года. Оберъ-Секретарь Исполатовъ.

Перемѣны по службѣ.

Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ 6-го сего Сентября 1907 г. заштатному псаломщику Грузинской епархіи Павлу Роменскому предоставлена псаломщическая вакансія при Константино-Еленинской церкви гор. Владикавказа.

Псаломщикъ церкви станицы Незлобной Николай Ляпидевскій, согласно прошенію, 16 сего Сентября Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщическомъ мѣстѣ.

Наличный составъ служащихъ во Владикавказскомъ Духовномъ училищѣ НА 1907⁸ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

1. **Смотритель училища**—Чернабекій Николай Михайловичъ, коллежскій совѣтникъ, магистръ богословія, сынъ умершаго священника, род. 1872 г. 28 янв. въ поселкѣ Полтавскомъ, Верхнеуральскаго уѣз., Оренбургской губ.; окончилъ курсъ въ Казанской Дух. академіи въ 1896 г. со степенью кандидата богословія. Въ томъ же 1896 г. 22 іюля опредѣленъ Областнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ Тургайской области, отъ каковой должности освобожденъ 28 янв. 1897 г. Въ этомъ же 1897 г. 17 іюля назначенъ учителемъ ариѳметики и географіи въ Оренбургское Духовное училище; 23 окт. 1899 г. опредѣленъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Правленія училища на трехлѣтіе и вновь 12 ноября 1902 года. 20 марта 1900 г.

удостоенъ архинастырскаго благословенія съ выдачею грамоты за церковно историческіе труды по исторіи Оренбургской епархіи; 19 іюня 1901 г. назначенъ въ Коммисію по обсужденію вопроса о новѣй постановкѣ инородческихъ языковъ въ училищѣ; 31 янв. 1903 г. назначенъ членомъ Строительной комиссіи по устройству новаго училищнаго корпуса. Въ 1903 г. 8 окт. опредѣленъ на должность Помощника Смотрителя училища По званію кандидата въ члены Совѣта Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства 1904 г. 6 фев. избранъ въ комиссію по ревизіи имущества и отчетности книжнаго магазина Братства за 1903 г., за каковой трудъ получилъ архинастырское благословеніе съ выдачею грамоты. По защитѣ 15 марта 1905 г. въ Казанской Духовной Академіи • сочиненія: „Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ“ (вып. I—II) удостоенъ ученой степени магистра богословія (указомъ Св. Синода 1905 г. 2 мая). 30 ноября 1906 г. опредѣленъ Смотрителемъ Владикавказскаго Духовнаго училища. На общемъ годичномъ собраніи Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи 24 февр. 1907 г. за труды и изслѣдованія по исторіи Оренбургскаго края избранъ въ Почетные члены комиссіи. 13 іюня 1907 г. назначенъ для особой ревизіи экономической части Ардонской миссіонерской семинаріи, за добросовѣстное и успѣшное исполненіе какового порученія, отъ 4 авг., удостоенъ письменной архинастырскаго благословенія со внесеніемъ ея въ формуляръ. 4 сент. опредѣленъ въ комиссію по ревизіи отчетности о переходящихъ суммахъ Дух. Консисторіи за 1906 г.—Кавалеръ ордена Св. Станислава 3-й степени (1905 г.); женатъ.

2. Помощникъ Смотрителя училища—Лосіевскій Иванъ Павловичъ, статскій совѣтникъ, сынъ умершаго священника с. Алешокъ, Таврической губ., род. 1861 г. 8-го ноября; кандидатъ богословія Кіевской Дух. Академіи, выпуска 1887 г. Въ томъ же 1887 г. 16 сент. назначенъ и состоялъ по 15 ав. 1888 г. законоучителемъ и вмѣстѣ учителемъ ариѳметики (до янв. 1888 г.) при Симферопольской греческой церковно-приходской школѣ.

23 янв. 1888 г. опредѣленъ учителемъ русскаго яз., а съ 15 сент. 1889 г. и словесности Таврическаго епархіальнаго женскаго училища. Съ 8 янв. 1888 г. и по 1 ян. 1893 г. состоялъ членомъ Таврическаго Епархіальнаго Цензурнаго Комитета. 26 ноября 1892 г. опредѣленъ учителемъ ариѳметики и географіи Херсонскаго Дух. училища. Съ 9 янв. 1895 г. и по 24 окт. 1898 г. состоялъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Правленія училища. Съ 1898 г. 31 авг. и по августъ 1904 г. преподавалъ русскій яз. въ Херсонскомъ реальномъ училищѣ. Съ 28 ноября 1898 г. и по 27 мая 1899 г. исправлялъ должность помощника Смотрителя училища. Въ 1901 г. состоялъ членомъ временнаго Ревизіоннаго комитета; съ 14 сент. 1900 г. и по 10 авг. 1905 г. членомъ-секретаремъ Совѣта Херсонскаго Крестовоздвиженскаго Братства; съ 29 окт. 1902 г. и по 10 авг. 1905 г.—членомъ Херсонскаго Отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта. Въ 1905 г. 18 іюля опредѣленъ Помощникомъ Смотрителя Купянскаго Дух. училища, а 24 авг. 1907 г. перемѣщенъ на такую же должность во Владикавказское Духовное училище.—Кавалеръ ордена св. Анны 3 ст. (1906 г.) и св. Станислава 2 ст. (1907 г.); женатъ.

Преподаватели:

3. ариѳметики и географіи съ природовѣдѣніемъ—Исхакадзе Несторъ Ибановичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ богословія Московской Духовной Академіи выпуска 1884 г.; сынъ умершаго крестьянина села Парцханаканеви, Кутаисскаго уѣзда и губ., род. 1857 г. 24 октября. По окончаніи курса 12 сент. 1884 г. опредѣленъ былъ на настоящую должность въ бывшее Моздокское, нынѣ Владикавказское, Духовное училище. Въ 1889—1891 г. состоялъ членомъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономической отчетности училища. Съ 5 сент. 1888 г. и по 4 сент. 1899 г. преподавалъ Законъ Божій въ училищахъ Общества Владикавказскихъ ремесленниковъ. Съ 6 марта 1896 г. состоитъ старшимъ учителемъ по окладу жалованья. Съ 1899 г. 12 марта и по 15 авг. 1905 г. преподавалъ географію во Владикавказскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. 16 янв.

1904 г. назначенъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Правленія училища на трехлѣтіе и вновь 1907 г. 16 марта. Исправлялъ должность Помощника Смотрителя въ 1905 г. съ 20 мая по 5 іюля и въ 1906 г.—съ 1 іюля и по 15 ноября.—Кавалеръ ордена св. Анны 3 ст. (1898 г.) и св. Станислава 2 ст. (1905 г.); въ семействѣ у него жена и четверо дѣтей.

4. греческаго языка—Давыдовъ Дмиирій Ибановичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ богословія Казанской Духовной академіи выпуска 1889 г.; сынъ умершаго священника, род. 1864 г. 10 окт. въ с. Клянчинѣ, Свѣжскаго уѣзда, Казанской губ. По окончаніи курса академіи, 1889 г. 17 ноября опредѣленъ надзирателемъ за воспитанниками Казанскаго Духовнаго училища; 1891 г. 24 дек. перемѣщенъ преподавателемъ ариѳметики и географіи и вмѣстѣ на уроки чистописанія въ Казанское епархіальное женское училище; въ 1892 г. 10 окт. освобожденъ отъ уроковъ чистописанія и оставленъ учителемъ русскаго яз. и ариѳметики въ I и II классахъ и географіи во II кл. того же училища; 1894 г. 20 авг. оставленъ учителемъ ариѳметики въ I, II и III кл. и географіи во II и III классѣ. Въ 1895 г. 19 октября перемѣщенъ учителемъ греческаго языка во Владикавказское Духовное училище; за время съ 4 сен. 1897 г. и по 2 сент. 1901 г. занималъ уроки педагогики въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 19 марта 1899 г. и по 15 авг. 1905 г. имѣлъ уроки общей и русскаго гражданской исторіи; съ 27 апр. 1900 г. и по 16 янв. 1903 г. состоялъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Правленія училища; съ 5 сент. 1896 г. и по 3 сент. 1906 г. состоялъ членомъ Ревизіоннаго по училищу комитета. Съ 15 сент. 1906 г. преподаетъ исторію. Кавалеръ ордена св. Анны 3 ст. (1902 г.); женатъ.

5) латинскаго языка—Семеновскій Николай Ибановичъ, надворный совѣтникъ, кандидатъ богословія Московской Академіи выпуска 1896 года; сынъ протоіерея Старопашенной слободы, Суздальскаго у., Владимірской губ., род. 8 сент. 1871 г. Въ 1897 г. 22 авг. опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса Шуйскаго Дух. училища; въ 1898 г. 6 авг. перемѣщенъ учите-

лемь латинскаго языка въ параллельные классы Тульскаго Дух. училища; въ 1900 г. 2 ноября опредѣленъ на настоящее мѣсто. Преподаеть исторію съ 15 сент. 1906 г. Женатъ.

6) русскаго съ церковно-славянскимъ языка — Нишилинъ Сергій Ивановичъ, кандидатъ богословія Кіевской Духовной Академіи выпуска 1904 г.; сынъ умершаго псаломщика г. Валуекъ, Воронежской губ.; род. 1876 г. 29 іюня. По окончаніи курса Воронежской Дух. Семинаріи въ 1898 г., былъ два года псаломщикомъ въ с. Волоконовкѣ, Бирюченскаго у. (1898—1900 г.) и вмѣстѣ учителемъ церковно-приходской школы. Пройдя курсъ академіи (1900—1904 г.), назначенъ съ 1 сент. 1904 г. на настоящую должность во Владикавказское Дух. училище; имѣеть уроки русскаго языка и исторіи въ Ольгинской женской гимназіи. Въ семьѣ у него жена и двое дѣтей.

7) Приготовительнаго класса—Иасѣко Θεодосій Василевичъ, коллежскій ассесоръ, студентъ Ставропольской Дух. Семинаріи, сынъ отставнаго рядового, род. въ станицѣ Прочно-окопской, Кубанской области, 30 апр. 1873 г. Въ настоящей должности и на службѣ съ 13 сентября 1895 г., съ какового времени имѣеть также уроки чистописанія и съ 15 сент. 1906 г. черченія при училищѣ.

8) Церковнаго пѣнія—Кухишидзе Мелимонъ Софроневичъ, сынъ псаломщика с. Месхеты, Кутаисской губ. и у., род. 1873 г. 15 февр., окончилъ курсъ Кутаисскаго Духовнаго училища въ 1890 г. Въ апр. 1892 г. выдержалъ экзамень на званіе учителя городского приходскаго училища и былъ опредѣленъ въ Николаевскую колонію, Пятигорскаго отдѣла, съ 1 янв. 1893 г. Въ февр. 1895 г. переведенъ учителемъ Старо-соборной церковно-приходской школы. Съ 1 января 1905 г. состоитъ въ настоящей должности, исполняя обязанности регента училищнаго хора и съ половины сентября 1907 г. давая уроки фисгармоніи при училищѣ.

Надзиратели:

9) Переберзевъ Аркадій Павловичъ, коллежскій секретарь, сынъ умершаго священника с. Успенскаго, Малоархангельскаго у., Орловской губ., род. 1877 г. 4 января, окончилъ курсъ въ

Орловской Духовной Семинаріи въ 1901 году. Въ томъ-же 1901 г. съ 1 сент. опредѣленъ надзирателемъ при училищѣ и учителемъ пѣнія; 1 янв. 1905 г. освобожденъ отъ послѣдней должности. Съ 1 сент. 1906 г. завѣдуетъ училищной бібліотекой.

10. Крыловъ Сергій Алексѣевичъ, сынъ умершаго священника г. Дмитровска, Орловской губ.; род. 1879 г. 25 янв.; окончилъ курсъ Орловской Дух. Семинаріи въ 1901 г. Въ томъ-же 1901 г. 14 сент. опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Большое Боброво, Дмитровскаго у.; 10 янв. 1902 г. перемѣненъ учителемъ Константино-Еленинской церковно-приходской школы въ г. Владикавказъ; съ 25 авг. 1904 г. занимаетъ настоящую должность.

11) Архимовъ Константинъ Александровичъ, сынъ Уральского казака, род. въ 1885 г., окончилъ курсъ Оренбургской Духовной Семинаріи въ 1906 г. и съ 16 авг. состоялъ въ должности надзирателя при Оренбургскомъ Дух. училищѣ. 23 сентября 1907 г. опредѣленъ къ настоящей должности.

Кромѣ того при училищѣ состоятъ:

Священникъ училищной церкви—Колмаковъ о. Иванъ, Смотритель свѣчнаго завода; при училищѣ служить съ 25 авг. 1907 г.—**Далѣе, экономъ** и вмѣстѣ **штатный діаконъ** училищной церкви Самодуровъ Василій Константиновичъ, сынъ отставнаго писаря, род. 1869 г. 26 дек. въ с. Колтинѣ, Коротоякскаго у., Воронежской губ.; 23 марта 1905 г.—псаломщикъ при кафедральномъ соборѣ г. Владикавказа; въ должности училищнаго эконома съ 6 апр. и въ санѣ діакона съ 18 апр. 1907 г.; состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ письмоводителемъ при училищѣ.—Затѣмъ, училищнымъ **врачемъ** состоитъ съ сент. 1902 г. городской врачъ Митникъ Петръ Епифановичъ и **фельдшеромъ** съ 1894 г. зубной врачъ Колликовъ Аванасій Мануиловичъ, коллежскій секретарь; классный фельдшеръ управленія Сунженскаго отдѣла. Наконецъ, уроки игры на скрипкѣ преподаетъ Фалбѣ Юзефъ Ивановичъ и гимнастику—поручикъ Апшеронскаго полка (съ конца сентября 1907 г.) Клоесобскій Александръ.

Наличный составъ лицъ, служащихъ во Владикавказскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1907—1908 уч. году.

1. Предсѣдатель Совѣта училища, священникъ Владикавказской Вознесенской церкви, благочинный городскихъ церквей Алексѣй Никольскій. На службѣ въ училищѣ съ 14 Декабря 1906 года.

2. Членъ Совѣта отъ духовенства, законоучитель Владикавказской Ольгинской женской гимназіи, священникъ Іоаннъ Трофимовъ, кандидатъ богословія Казанской д. Академіи 1902 года; съ 18 августа 1902 года инспекторъ Владикавказскаго Епархіальнаго женскаго училища. Съ 1 сентября 1904 г. Законоучитель Владикавк. женской гимназіи. Съ 11 октября 1904 г. членъ Совѣта Епарх. женскаго училища.

3. Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ грузинской церкви г. Владикавказа, во имя Св. Нины, Георгій Натадзе; состоитъ на службѣ съ сентября 1903 г. Окончилъ курсъ уч. въ Тифлис. Духовной Семинаріи въ 1893 г. Съ 1893 г. народный учитель, съ 1898 г. священникомъ. Членомъ Совѣта съ сентября 1903 г.

4. Членъ Совѣта отъ духовенства священникъ Владикавказской Константино-Еленинской церкви Павелъ Власовъ (съ августа 1907 г.).

5. Начальница училища, вдова коллежскаго совѣтника Александра Александровна Посиблова; окончила курсъ въ Бѣлостокскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ съ большой золотой медалью въ 1875 году. Съ августа 1875 года по май 1880 г.—учительница ариметики въ Сѣдлецкой женской гимназіи. Съ сентября 1891 г. по январь 1894 г. учительница французскаго языка въ Замостской ж. прогимназіи. Съ января 1894 г. по сентябрь 1905 г. начальница Черниговскаго епархіальнаго женск. училища. Съ 8 декабря 1905 по 4 августа 1906 г. начальница Кутаисскаго епархіальн. женск. училища. Съ 4 августа 1906 г.— начальница Владикавказскаго епархіальнаго женскаго училища.

6. Инспекторъ классовъ—священникъ Александръ Ивано-

вичъ Юрикасъ; кандидатъ богословія. 6 октября 1900 г. назначень законоучителемъ Юрьевского Реального училища. Съ 14 октября 1901 года—законоучителемъ Коросташевской учительской семинаріи. Съ 1 декабря 1902 г. законоучитель Полтавской муж. гимназіи. Съ 1 іюля 1904 г. законоучитель Лубенской гимназіи. Съ 28 іюля 1904 г.—законоучитель Полтавскаго епарх. женск. училища. Съ 10 ноября 1905 г. инспекторъ классовъ и законоучитель Владикавказскаго Епархіальнаго женскаго училища. Съ 19 сентября 1907 г. преподаеть церковно-славянскій языкъ.

7. Временный преподаватель ариѳметики въ I—V кл. училища, статскій Совѣтникъ, кандидатъ богословія Димитрій Семеновичъ Луговенко; преподаеть означенный предметъ въ I—III кл. съ 15 августа 1903 г., IV—V кл. съ 15 августа 1905 г., съ 28 сентября 1907 г. состоитъ членомъ совѣта въ училищѣ по вопросамъ административно-экономическимъ.

8. Преподаватель гражданской исторіи, географіи и природовѣдѣнія кандидатъ богословія Димитрій Петровичъ Дроздовъ. По окончаніи курса въ С.-Петербург. Духовн. Академіи въ 1903 г. —съ 15 августа того-же года назначень преподавателемъ ариѳметики въ IV и V кл. и геометріи въ VI кл. Владикавказскаго Епарх. женск. училища, послѣдній предметъ преподавалъ до 15 августа 1907 г.; одновременно состоялъ до 15 августа 1905 г. секретаремъ при Епархіальномъ Архіереѣ. 15 августа 1905 г. назначень преподавателемъ исторіи и географіи. Состоить дѣлопроизводителемъ Совѣта училища съ 15 августа 1905 года; съ 19 сентября 1905 г. преподаеть природовѣдѣніе.

9. Преподаватель русскаго языка, словесности, исторіи русской литературы и педагогики кандидатъ богословія Александръ Николаевичъ Тихомировъ. По окончаніи курса въ С.-Петербургской Дух. академіи въ 1902 г. 13 іюня того же года назначень на должность помощника инспектора Олонецкой Духовной Семинаріи; 8 іюня 1904 г. назначень преподавателемъ философскихъ предметовъ въ Олонецкую Семинарію. Въ то же время съ

октября 1904 г. состоялъ преподавателемъ педагогики въ Оло-нецкомъ Епархіальн. женскомъ училищѣ. Съ 15 августа 1905 г. назначенъ преподавателемъ русскаго языка, словесности, исторіи русск. литературы и педагогики во Владикавказскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

10. Временный преподаватель физики, воспитатель Владикавказскаго Кадетскаго корпуса, поручикъ артиллеріи Константинъ Петровичъ Сангайло; окончилъ Оренбургскій кадетскій корпусъ и Михайловское артиллерійское училище Съ 19 ноября 1904 г. по 26 мая 1906 г. былъ слушателемъ въ С.-Петербург Академіи Генеральнаго штаба. На службѣ въ училищѣ съ 7 марта 1907 года.

11. Учительница приготовительнаго класса Анна Ивановна Недосѣкина окончила Владикавказское Епархіальное женское училищѣ въ 1906 г., на службѣ въ училищѣ съ 28 августа 1907 года.

12. Учитель пѣнія регентъ Архіерейскаго хора Аѳанасій Сергѣевичъ Недосѣкинъ. Состоитъ учителемъ съ 15 августа 1905 года.

13. Старшая классная воспитательница Екатерина Григорьевна Левитская, дочь священника, дѣвица; окончила курсъ въ Рязанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1892 г. состояла учительницей въ Ястребовскомъ сельскомъ училищѣ Рязанскаго уѣзда, Рязанской губерніи съ 23 октября 1892 г. по 24 сентября 1898 г.; съ 24 сентября 1898 г. назначена классною воспитательницею при Владикавказскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, а съ 13 февраля 1904 г. избрана старшею воспитательницею.

14. Классная воспитательница Елена Иларіоновна Яблонская, дочь священника, дѣвица, окончила курсъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1894 году. 15 августа 1895 г. назначена воспитательницей при Владикавказ. Епарх. женскомъ училищѣ. Съ 2 декабря 1905 г. состоитъ завѣдующей библіотекою училища.

15. Воспитательница Марія Павловна Преображенская, дѣвица; окончила курсъ въ Московскомъ Елизаветинскомъ институтѣ въ 1883 г.; въ должности воспитательницы съ 30 декабря 1905 г. Съ 1 сентября 1906 г. по 15 августа 1907 г. преподавала французскій языкъ во II и III классахъ училища.

16. Воспитательница Вѣра Ивановна Шевченко, вдова діакона Ставропольской Епархіи; окончила курсъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женс. училищѣ въ 1889 г.; въ должности воспитательницы съ 4 октября 1904 года.

17. Воспитательница Пелагія Константиновна Ржаксенская дочь священника, дѣвица. По окончаніи курса во Владикавказскомъ Епархіальномъ женс. училищѣ въ 1902 г. постушила на должность учительницы ц.-приходской школы въ ст. Незлобную съ 1 января того же года назначена на должность помощницы воспитательницы при Владикавказскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; 26 августа 1903 г. назначена воспитательницей.

18. Воспитательница Калерія Ивановна Мирославлева, дочь священника; дѣвица; окончила курсъ въ Рязанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1901 г.; 26 августа 1903 г. назначена помощницей воспитательницы при Владикавказскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 1 сентября 1904 г. назначена и. д. воспитательницы; 19 сентября 1905 г. утверждена въ должности воспитательницы.

19. Помощница воспитательницъ Раиса Николаевна Глаголева, дочь священника, дѣвица; окончила курсъ во Владикавказскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1902 г.; 26 августа 1903 г. назначена помощницей воспитательницъ при училищѣ.

20. Воспитательница Агнія Михайловна Бѣляева, вдова протоіерея Іоанна Бѣляева, смотрит. Владикавк. духов. училища. На службѣ въ училищѣ съ 1906 г.

21. Помощница воспитательницъ Марія Косьминична Токаева, дочь протоіерея, дѣвица; окончила курсъ въ Владикавказскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1900 году; 1 сентября 1904 г. назначена на должность помощницы воспитательницъ при училищѣ.

22. Учительница рукодѣлія Марія Александровна Красильникова на службѣ въ училищѣ съ 12 сентябрю 1907 г.

23. Врачъ Коллежскій Совѣтникъ Александръ Николаевичъ Благодравовъ, окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Военно-Медицинской Академіи, состоитъ при училищѣ съ 18 августа 1898 года.

24. Экономка училища Анастасія Васильевна Лапина, вдова священника ст. Слѣпцовской; на службѣ въ училищѣ съ 30 августа 1907 года.

Редакторъ официальной части Священникъ В. ТОПКИНЪ.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Церковный соборъ въ Москвѣ.

Дѣло о церковномъ соборѣ медленно, но подвигается впередъ. Высочайше утвержденное постановленіе о созывѣ собора пролежало въ сенатѣ четыре мѣсяца и наконецъ обнародовано. Это обстоятельство окрыляетъ надежды тѣхъ, кто рассчитываетъ на созывъ собора, надѣясь, что онъ выведетъ Россійскую православную церковь изъ того критическаго состоянія, въ которомъ она находится.

Опубликованное «Положеніе о составѣ предстоящаго чрезвычайнаго собора русской церкви и о порядкѣ производства дѣлъ на ономъ» счастливымъ образомъ отличается отъ другихъ правительствующихъ актовъ какъ духовнаго нашего вѣдомства, такъ и министерствъ: оно сжато, ясно и просто и не оставляетъ мѣста никакимъ недоразумѣніямъ и вообще неясностямъ въ умѣ читающаго.

Итакъ, въ ближайшее время будетъ собранъ церковный Соборъ въ Москвѣ. Невозможно измѣрять умомъ всей важности этого событія. За весь петербургскій періодъ, т. е. за цѣлый фазисъ нашей исторіи, церковь наша не собиралась, такъ какъ, Синодъ, куда вызывались или, что тоже, назначались члены, конечно не былъ „соборомъ“, хотя и были попытки истолковывать его въ этомъ смыслѣ. Съ другой стороны съѣзды духовенства, созывавшіеся послѣдніе годы съ мисіонерскими цѣлями и главнымъ образомъ изъ мисіонерствующихъ священниковъ и чиновниковъ духовнаго вѣдомства, не имѣли сколько-нибудь общаго значенія и интереса уже по специальности своего назначенія, по професіональности, такъ сказать, собравшихся. Передъ лицомъ народа русскаго и общества русскаго никогда не поднимался голосъ самой церкви, не поднимался онъ и

въ смыслѣ авторитета, и въ смыслѣ нравственнаго наставленія. И нѣтъ нужды разъяснять, какія это имѣло печальныя послѣдствія. Отразилось это прежде всего упадкомъ вообще религіознаго духа, церковнаго духа, утратой въ обществѣ интереса ко всему духовному и церковному; наконецъ отразилось утратою самого смысла о томъ, что же такое «церковь». Народъ привыкъ считать, и общество слѣдовало за нимъ въ этомъ отношеніи, что церковь—это просто рядъ храмовъ съ золотыми маковками, гдѣ по воскресеньямъ собирается народъ и тамъ молится. Это съ одной стороны. А съ другой—это рядъ какихъ-то заносеныхъ канцелярій, именуемыхъ духовными консисторіями, гдѣ никакого толку добиться нельзя, гдѣ никакое дѣло не кончается ближе, чѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ и гдѣ «подмазываютъ» [даютъ взятки чиновникамъ]. Такимъ образомъ богослуженіе и взяточничество были двумя единственными конкретными, осязаемыми выразителями „духовнаго“ и «духовенства», «церковности» и «церквей», и обывателю, или по церковному «мірянину», было очень трудно разобраться, гдѣ тутъ „настоящее“ и гдѣ „ненастоящее“. Въ ту и въ другую сторону, въ духовную и свѣтскую, это отразилось крайнею матеріализаціею, огрубеніемъ понятій, чувствъ и отношеній. Духовныя лица, суженные въ рамкахъ одного богослуженія и требъ, начали болѣе и болѣе исполнять все это машинально и все православіе мало по-малу превратилось въ необозримый обрядъ. Православный обрядъ и православіе отождествились; имѣть вѣру—это и значило исполнять обряды, а кто не исполнялъ ихъ—считался «не вѣрующимъ» или еще хуже—«отступникомъ». „безбожникомъ“. И все это грубое и даже грубѣйшее смѣшеніе произошло отъ того, что надъ міромъ обрядовъ, т.-е. художественнаго творчества церкви уже не носилась мысль о самой церкви; точнѣе общецерковная мысль изсякла, прекратилось общецерковное сознаніе, какъ нѣкоторая высокая философія, созданная учителями церкви и обработанная на вселенскихъ соборахъ. Теперь все это должно и можетъ воскреснуть; точнѣе, всему этому предстоитъ оживать, хотя бы медленно, преодолевая двухвѣковую сонъ и уже привычную, устойчивую сонливость. Нельзя однако же не замѣтить, что съ перваго же момента, когда произнесено было слово „соборъ“ и явилась надежда на его созывъ, все въ духовенствѣ оживилось, всѣ стали подымать головы точно изъ сомнамбулическаго сна, начались разговоры, толки, собранія, сужденія, сперва сословно-матеріальныя, но затѣмъ стали пробиваться и сужденія теоретическія, болѣе помышляющія „о горнемъ“. Нужно замѣтить, что вслѣдствіе отсутствія побужденій въ духовенствѣ нашемъ вообще чрезвычайно упалъ богословскій духъ, богословскій смыслъ, интересъ и чуткость къ богословію. Духовенство окончательно сколотилось въ сословіе, въ касту: и кастовые

интересы и заботы, „наступленія“ и „отступленія“ по части правъ, жалованія, пенсій, наградъ, прерогативъ и проч., и прочее, заняли все поле духовнаго вниманія, т. е. поглотили если не всю мысль, то все сердце духовенства. Даже въ свѣтскомъ обществѣ сохранилось больше религіозной чуткости, религіознаго исканія, религіознаго размышленія. Разительное свидѣтельство этого мы получили въ славянофильствѣ: по признанію даже и самихъ духовныхъ, высшимъ выразителемъ православно-христіанской мысли былъ въ XIX вѣкѣ Хомяковъ, свѣтское лицо. Если мы назовемъ около него Ив. В. Кирѣевскаго, С. А. Рачинскаго, К. П. Побѣдоносцева, то мы вообще назовемъ вождей православія и настоящихъ учителей его въ сферахъ педагогики и церковной политики. Около нихъ и ихъ труда и писаній какимъ жалкимъ представляется сословное проповѣдываніе въ храмахъ, или жалкіе схоластическіе труды, прежде всего не читаемые никѣмъ, даже не читаемые и самимъ духовенствомъ. Но все это пройдетъ. Явится двигатель, будетъ и движеніе. Соборъ несомнѣнно явится въ роли огромнаго двигателя духовенства и очень скоро оно вынуждено будетъ перейти отъ матеріальныхъ и практическихъ заботъ своего сословія къ разсужденіямъ и болѣе высокимъ, общимъ, и для всѣхъ интереснымъ. Мы совершенно увѣрены, что и свѣтское общество, которое первоначально быть можетъ отнесется довольно равнодушно къ темамъ Собора, какъ носящимъ слишкомъ специфическій характеръ, затѣмъ внимательнѣе будетъ прислушиваться къ сужденіямъ на Соборѣ по мѣрѣ того, какъ самыя эти сужденія станутъ приближаться къ общечеловѣческой интересности. За «Догматическое богословіе» митрополита Макарія довольно лѣнливо брались; но у всѣхъ въ памяти, до чего живо, а иногда и пламенно отзывалось и вообще отзывалось яко-бы «невѣрующее» общество на религіозные запросы сперва Достоевскаго и затѣмъ Толстого. Ни Толстого, ни Достоевскаго уже никто не назоветъ «безбожниками». Дѣло въ томъ, что русское общество все-таки кровно происходитъ отъ русскаго народа, религіознѣйшаго въ мірѣ, и само оно хотя и далеко отъ обрядоваго духа, но мысль религіозная, но исканіе религіозное въ немъ сохранилось очень живо. Рѣка этого исканія никогда не пересыхала, никогда не останавливалась. Не сейчасъ отвѣтитъ, но безъ сомнѣнія все-таки отвѣтитъ на запросы этихъ ищущихъ русскихъ умовъ, русскихъ душъ церковный Соборъ въ Москвѣ. Онъ уже потому будетъ вынужденъ отвѣтитъ, что иначе онъ самъ обмелѣетъ: вопросы церковнаго устройства и вообще «своего устройства» слишкомъ скудное содержаніе для явленія такого объема, какъ Соборъ. Большому кораблю и большой грузъ: иначе, по одному составу собравшихся и безъ всякихъ великихъ темъ сужденія онъ естественно и самъ собою умалится, станетъ

легкимъ, останется явленіемъ безъ интереса и значительности. По грузу именуется и корабль, по грузу ему отводится и мѣсто; и тутъ очень мало значить чинъ капитана... Соборъ не можетъ не получить вообще большого культурнаго, образовательнаго значенія. Область религіозныхъ интересовъ, т. е. касающихся самыхъ возвышенныхъ и самыхъ тонкихъ сторонъ душевной жизни, была и всегда останется областью высшаго идеализма, особенно нравственнаго, но также и умственнаго. Сюда примыкаетъ и метафизика и философія. Но въ сближеніи съ религіею и метафизика и философія получаютъ какой то живой смыслъ, наливаются сокомъ и кровью, становятся народными. Это надо очень помнить. Въ средніе вѣка церковь была величайшею двигательницею философіи, ибо послѣдняя вынуждена была такъ или иначе отвѣтить на вопросы, поставленные для нея церковью и церковною метафизикою, которая тоже есть. Церковь двигала и государственное право, вообще юриспруденцію, уже тѣмъ, что вынуждало ее къ самозащитѣ. При отсутствіи соборовъ и вообще при униженномъ, упавшемъ значеніи клира, и также при его огрубѣлости, подобныхъ паралельныхъ явленій не развилось у насъ. У насъ церковь всегда была болѣе бытомъ, нежели правомъ; болѣе привычкою и традиціею, нежели разумомъ. Но первый же Соборъ русской церкви собирается во времена довольно сознательныя: и духовенство силою вещей и всею окружающею обстановкою вынуждено будетъ все болѣе и болѣе переходить съ почвы традиціи и „бывшаго“ на почву разума и „надобнаго“.

Соборъ безъ сомнѣнія встрѣтитъ и очень большую оппозицію, между прочимъ и въ самомъ духовенствѣ. Клирики, т. е. болѣе духовенство, «не подписываютъ его постановленій», какъ равно не подписываютъ ихъ и „міряне“ входящіе въ составъ членовъ Собора. Это, уже до начала собранія его, раскладываетъ его составъ. Несомнѣнно, въ такомъ раздѣленіи содержатся обиды. Если я членъ Собора и не подписываю его постановленія, а между тѣмъ приглашенъ на него и мнѣ позволено высказываться на немъ, то очевидно я приглашенъ не въ одинаковой чести съ другими, позванъ съ молчаливыми оговорками. Тутъ нѣтъ прямоты, открытости и ясности. Если священники и міряне не подписываютъ рѣшеній, то значить подпись ихъ и не считается важною, авторитетною. Но тогда почему ихъ сужденія авторитетны? Очевидно, если подпись не нужна, то и самыя сужденія не авторитетны. Но тогда вообще для чего же они позваны? Явно, что они позваны только въ качествѣ драпировки. (Новое Время, Свѣтъ).

Краткій отчетъ о Кадзарохской учебно-ткацкой школѣ за время ея существованія съ 1902—1905 г.

Бывшій Наблюдатель Осетинскихъ школъ Т. П. Андріевскій поста-

виль, между прочимъ, себѣ задачей пооткрыть при существующихъ осетинскихъ женскихъ школахъ учебно-ткацкія руководѣльныя мастерскія. Будучи по происхожденію русскимъ, онъ лучше всякаго природнаго осетина зналъ жизнь осетинскую въ самыхъ мельчайшихъ ея подробностяхъ и всѣми своими силами старался насадить въ ней культурность. Когда у него возникла мысль приучить осетинокъ вообще къ полезному ручному труду, дабы онѣ не были въ семействѣ обузой, но могли бы честнымъ трудомъ добывать себѣ все необходимое въ жизни, то онъ представилъ свое мнѣніе на благоусмотрѣніе бывшаго Ардонскаго Отдѣленія въ пространномъ докладѣ, гдѣ между прочимъ рисуегь слѣдующую картину изъ жизни осетинокъ, взятую имъ съ натуры.

„Кому хотя разъ приходилось видѣть,—говоритъ онъ въ своемъ докладѣ,—зимою прикрытыхъ грудю грязныхъ лохмотьевъ, часто босыхъ, ползамерзшихъ осетинскихъ школьничковъ и школьницъ, тогъ не можетъ не поражаться той крайней не умѣлостью пользоваться дарами природы, той почти дѣтской беспомощностью въ борьбѣ съ жизненными невзгодами въ своей повседневной жизни. Осетины своими собственными силами не могутъ, не умѣютъ ни одѣваться, ни обуваться, ни кормиться; добывая лишь себѣ хлѣбъ, они все остальное желаютъ получить покупкою, т. к. мысль,—что человѣкъ можетъ создавать своими собственными руками очень многое, крайне нужное, изъ продуктовъ своего же хозяйства,—чужда осетину. Но готовое можно получать только за деньги, добывать которыя, при отсутствіи промышленности, для населенія весьма трудно, отсюда многія нужды совершенно не удовлетворяются,—народъ плохо одѣвается и еще хуже кормится. Школа могла бы уврачевать эти раны, если бы серьезно занялась распространеніемъ техническихъ полезныхъ народу знаній въ его средѣ. Осетинская школа прежде всего должна развить руководѣльное мастерство, т. к. край имѣетъ избытокъ собственной шерсти и прилежную женщину—работницу въ семьѣ. Введеніе и широкая постановка преподаванія въ осетинскихъ школахъ практическихъ занятій разнаго рода заставила бы народъ перемѣнить взглядъ на школу, и въ глазахъ народа ея значеніе значительно бы поднялось“.

Ардонское Отдѣленіе въ принципѣ согласилось съ мнѣніемъ Наблюдателя Т. П. Андріевскаго и рѣшило открыть пока одну центральную учебно-ткацкую школу въ одномъ изъ осетинскихъ селеній. Счастье выпало на долю Кадгаронскаго общества,—последнее общественнымъ своимъ приговоромъ отъ 6 октября 1902 года за № 24-мъ возбудило ходатайство, чтобы ткацкая школа была открыта у нихъ, при чемъ изъ своихъ средствъ оно тогда же ассигновало 300 р. на первоначальное обзаведеніе помянутой школы. Ходатайство это было удовлетворительно и рѣшено было открыть учеб-

но-ткацкую школу въ сел. Кадгаронь. При этомъ на ассигнованныя деньги были пріобрѣтены ткацкіе станки съ необходимыми къ нимъ принадлежностями, а Наблюдателемъ школь на счетъ отдѣленія была выписана бумажная грязя на сумму 251 р. 40 к. съ такимъ расчетомъ чтобы Кадгаронская ткацкая школа, какъ центральная, снабжала бы другія ткацкія школы, (которыхъ предполагалось открыть по мѣрѣ возможности во всѣхъ тѣхъ осетинскихъ селеніяхъ, гдѣ существовали женскія школы)—какъ учительницами, такъ на первыхъ порахъ и пряжей. Т. обр. первая въ Терской области учебно-ткацкая школа фактически была открыта въ Кадгаронѣ въ Ноябрь мѣсяцѣ 1902 года съ цѣлью распространить среди осетинокъ, на ряду съ обученіемъ ихъ грамотѣ, профессиональное образованіе. Во вновь открытую школу была приглашена учительницей С. К. Забуркина, окончившая курсъ въ Казанской учебно-ткацкой земской мастерской и школа начала функционировать, согласно данной ей Отдѣленіемъ программы. Пріемъ былъ сдѣланъ изъ окончившихъ курсъ одноклассной женской школы, въ числѣ принятыхъ было семеро дѣвиць изъ другихъ осетинскихъ селеній и одна русская казачка. Вотъ краткая программа, по которой ученицы пріобрѣтали теоретическое познаніе ткацкаго дѣла: прежде всего ученицы знакомились съ устройствомъ ткацкаго станка, съ тканью, составленіями узоровъ, съ родами переплетеній тканей, какая пряжа употребляется для тканья, какъ обрабатывается шерсть для тканья, выработкой суконь, льна, исторіей этого растенія и его значеніемъ въ ткацкой промышленности, какія ткани приготовляютъ изъ льняной пряжи, хлопчатника, общее понятіе объ этомъ растеніи и производимыхъ изъ него матерій; шерсть, ея значеніе въ промышленности; овцы въ Россіи, овцы на Кавказѣ и качество ихъ шерсти; отчего зависитъ достоинство шерсти, сколько разъ производится стрижка овецъ, какая шерсть срѣзывается въ сентябрѣ, какая въ мартѣ, какую шерсть даютъ овцы разныхълѣтъ; шелкъ, общее понятіе о шелковичной бабочкѣ; гусеница, коконы, производство шелковыхъ матерій, знакомство съ ткацкимъ станкомъ для шелковыхъ матерій. На ряду съ этимъ ученицы производили собственныя, въ свою же пользу, различныя рукодѣльныя вещи изъ нитокъ шелковыхъ, серебрянныхъ и золотыхъ, совершенствуя такое традиціонное женское рукодѣліе общими силами путемъ внесенія въ него новыхъ и болѣе совершенныхъ отраслей. Пріобрѣтая теоретическія познанія, ученицы примѣняли ихъ къ дѣлу на практикѣ. Школа главнымъ образомъ знакомила учениць съ выдѣлкой сукна, т. к. культура осетинскаго сукна, столь распространеннаго въ женскомъ быту, и въ тоже время приготовляемаго самымъ примитивнымъ способомъ съ значительною трагою времени, могла быть улучшена, а самое производство могло пойти быстрѣе, выигрывая на половину времени употребляемаго обыкновенно на тоже дѣло. Благодаря

съ одной стороны стараніямъ учительницы, а съ другой—прилежанію ученицъ, школа черезъ годъ и три мѣсяца дала первый свой выпускъ въ 1904 году. Время ученія соотвѣтствовало времени учебныхъ занятій въ др. школахъ. Курсъ обученія двухлѣтній, но ученицы были такъ заинтересованы новымъ для нихъ дѣломъ, что отказались отъ отдыха на первыхъ лѣтнихъ каникулахъ и добровольно, за особое вознагражденіе отъ себя, попросили учительницу заниматься на цѣлое лѣто. Окончило курсъ всего 6 ученицъ,—четыремъ изъ нихъ были предоставлены мѣста учительницъ во вновь открытыхъ ткацкихъ школахъ въ 4-хъ ущельяхъ горъ: Даргавсѣ, Далаковѣ, Тибѣ и Махческѣ, съ жалованьемъ по 10 руб. въ мѣсяць. При чемъ Кадгаронская ткацкая школа отпустила по распоряженію Отдѣленія на новыя школы нѣкоторые инструменты, собственно ей принадлежащихъ и одновременно снабдила ихъ бумажной пряжей.

За все время своего существованія (три года) школа соткала сарпнокъ разныхъ сортовъ 376 арш., осетинскаго сукна 85 арш., холста 35 арш., полотенець 1½ дюж, головныхъ платковъ 6 шт., накидокъ для наволочекъ 5 шт., фартуковъ 18 шт. и сдѣлано войлочныхъ бурокъ 13 шт. Изъ нихъ продано разновременно на сумму 133 руб. 92 к., занесенныя въ приходо-расходную книгу школы 1904 года подъ ст. 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 и 1905 года подъ ст. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9, какія деньги по мѣрѣ надобности, согласно данному той же школѣ правилу, расходовались на развитіе школы, а именно: на пополненіе инструментовъ и товаровъ. Приходо-расходная книга 1904 года находилась со спискомъ издѣлій нѣсколько разъ въ Ардонскомъ отдѣленіи. Изъ издѣлій школѣ было поднесено ученицами бывшему Преосвященному Владикавказскому, Преосвященнѣйшему Владимиру въ память посѣщенія школы сукно изъ козьяго пуха стоимостью 25 р., затѣмъ выслано раненымъ русскимъ войнамъ на Дальній востокъ нѣсколько десятковъ арш. холста и нѣсколько полотенецъ на сумму всего 6 р. 50 к. Въ 1902 году школа участвовала на кустарно-промышленной выставкѣ „Дѣтскій міръ“ въ С. Петербургѣ; на этой выставкѣ школѣ была присуждена медаль съ дипломомъ за трудолюбіе.

Въ ночи подъ 27-е мая и подъ 17-е іюля 1907 года школа была два раза ограблена, причемъ было украдено неизвѣстными злоумышленниками разныхъ издѣлій и товару всего на сумму 136 рублей; о чемъ были составлены протоколы и направлены по подсудности и особо донесено въ Ардонское отдѣленіе, но имъ ничего не было предпринято.

Изъ приведеннаго краткаго отчета дѣятельности школы видно, насколько важны подобныя школы, приправильной ихъ постановкѣ, для развитія кустарной промышленности въ Осетіи, а также развитія привычки къ

производительному труду въ кругу населенія, которое имѣя вокругъ себя всѣ сырые матеріалы, благодаря отсутствію знаній, принуждено бываетъ сбывать на рынокъ за безцѣнокъ эти матеріалы[въ необработанномъ видѣ, тогда какъ, подвергнувъ ихъ у себя обработкѣ, населеніе не только имѣло бы у себя постоянный заработокъ, но удовлетворяло бы само непосредственно многочисленнымъ личнымъ потребностямъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по открытіи Кадгаронской ткацкой школы, она лишалась главнаго инициатора и покровителя своего бывшаго наблюдателя Т. П. Андріевскаго, получившаго другой высшій постъ службы и она очутилась въ рукахъ новаго наблюдателя,—человѣка въ корнѣ несочувствовавшего, какъ и отдѣленіе, такому благому дѣлу, словомъ, школа постигла участь «жемчужнаго зерна». Отдѣленіе съ наблюдателемъ озлобились противъ школы, главнымъ образомъ потому, что они потребовали отъ школы денегъ въ размѣрѣ 251 руб. 40 коп. на уплату долга торговцу Жучкову за выписанный г. Андріевскимъ бумажной пряжи, какое требованіе школа естественно не могла выполнить и вскорости послѣ предъявленія этого требованія въ Отдѣленіи состоялось опредѣленіе о закрытіи ея. Мотивы, коими руководствовалось Отдѣленіе, выражены въ предписаніи Отдѣленія на имя завѣдующаго школой, отъ 16-го октября 1905 года за № 915. „Въ виду непроизводительности Кадгаронской ткацкой школы, выразившейся, какъ въ крайне узкой программѣ преподаванія ткачества, безъ другихъ отраслей женскихъ рукодѣлій, такъ въ совершенномъ почти отсутствіи выручки отъ издѣлій*), а также принимая во вниманіе несочувственное отношеніе населенія къ школѣ, выразившееся въ двукратномъ ограбленіи школы**) и не возможности Отдѣленію имѣть за дальностью школы отъ мѣста управленія школами надлежащій надзоръ за веденіемъ дѣла въ ткацкой школѣ***), Отдѣленіе постановило въ засѣданіи 14 октября совершенно закрыть въ Кадгаронѣ и открыть новую школу съ болѣе широкой программой женскихъ рукодѣлій въ другомъ мѣстѣ—въ Ардонѣ.“ Таковы причины, коими мотивировано отдѣленіе

---

*) Отдѣленію было извѣстно, что школа выручила отъ издѣлій 133 р. 92 к. т. к. приходо-расходная книга два раза была на провѣркѣ въ отдѣленіи и кромѣ того украдено приблизительно на такую же сумму; больше и требовать нельзя было отъ учебной школы т. к. была открыта не съ коммерческою цѣлью.

**) Можно ли этимъ объяснять отношеніе населенія? Вѣдь чье имущество гарантировано отъ ночныхъ воровъ?!

***) Причина не основательная, т. к. разстояніе отъ мѣстопребыванія членовъ отдѣленія и наблюдателя (отъ Ардона до Кадгарона) незначительное, 4—5 верстъ, такъ что при желаніи они имѣли возможность посѣщать школу и каждый день тѣмъ болѣе, что пользовались даровымъ проѣздомъ на земскихъ лошадахъ.

емъ закрытіе ткацкой школы; наблюдатель же осетинскихъ школъ причиною закрытія ткацкой школы выставляетъ иной фактъ, какъ видно изъ доклада Епархіального наблюдателя о протоіерея Орѣхова, основаннаго на отчетѣ перваго (Влад. Епарх. вѣд. № 32—стр. 447). Онъ подтверждаетъ, что изъ Кадгаронской ткацкой школы „расхищенъ весь матеріалъ и исчезли деньги, почему-де прекратила свое существованіе“, при этомъ умалчиваетъ о виновникахъ «расхищенія и исчезновенія». Наблюдатель осетинскихъ школъ употребилъ фразу «расхищенъ товаръ и исчезли деньги»,—если употребилъ въ смыслѣ присвоенія школьныхъ товаровъ и денегъ, то этимъ онъ съ умысломъ компрометируетъ всю корпорацію бывшей ткацкой школы и главнымъ образомъ меня, какъ завѣдывавшаго тою школой. Придавая именно такой смыслъ словамъ г. наблюдателя, я счелъ необходимымъ ознакомить читателей съ дѣятельностью и производительностью бывшей ткацкой школы во имя справедливости, что и побудило меня предложить вниманію интересующихся лицъ настоящей краткій отчетъ за время существованія въ Кадгаронѣ учебно-ткацкой школы.

И такъ, Кадгаронская ткацкая школа была закрыта въ октябрѣ 1905 года: бывшіе отдѣленіе и наблюдатель достигли своей цѣли. Въ ноябрѣ того же года всѣ ткацкіе станки со всѣмъ имуществомъ школы были переданы, по распоряженію отдѣленія, въ Кадгаронское сельское правленіе. Но осталось не извѣстнымъ, куда дѣлась сумма въ 279 руб., присланная изъ Петербурга на имя наблюдателя Кодзаева почетной попечительницей Кадгаронской школы Л. І. Абацѣвой, пожертвованная спеціально школѣ и переданная Кодзаевымъ въ Отдѣленіе, о чемъ съ благодарностью было сообщено Отдѣленіемъ въ 13 №-рѣ Владикавказскихъ Епарх. Вѣдом. за 1904 г. на стр. 141. Не должны-ли были поступить эти деньги по назначенію въ школу, согласно волѣ жертвовательницы? Слѣдовало бы, полагаю, но мало-ли чего слѣдуетъ; невольно приходится думать, не закрыта ли школа съ цѣлью присвоить эти 279 руб.? Какъ бы то ни было и гдѣ бы ни была скрыта истинная причина закрытія наванной школы, приходится лишній разъ убѣждаться, что у сильного всегда безсильный виноватъ. Завѣдывавшій бывшей Кадгаронской ткацкой школой, Свяш. М. Коцоевъ.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гедеонъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, въ сослуженіи соборнаго причта и отчасти городского духовенства, изволилъ совершить въ кафедральномъ соборѣ: *въ августъ—12—* литургію и рукоположеніе псаломщика Скиданова во діакона; *15—* всенощную съ акаѣстомъ, литургію и рукоположеніе псаломщ. Шилова во діакона; *19—* литургію и рукоположеніе діакона Шилова во

іерія: 25—литургію и молебень (войсковой праздникъ); 26—литургію; 29—всеношную и литургію; въ сентябрь: 7—въ 10 ¹/₂ ч. утра—встрѣчу св. чудотворной иконы Божіей Матери, молебень ей и всеношную съ акаѳистомъ; 8—литургію; 9—литургію; 14—всеношную съ воздвиженіемъ св. Креста, литургію и рукоположеніе псаломщика Глѣбова во діакона; 16—литургію и рукоположенія псаломщ. Ляпидевскаго во діакона и діакопа Глѣбова во іерія; 23 (въ крестовой церкви Архіерейскаго Дома)—всеношную съ акаѳистомъ, литургію, рукоположеніе Унгіадзе—во діакона, молебень въ Городской Управѣ (по случаю избавленія Царской Семьи отъ опасности); 26—(въ церкви мужской гимназіи)—литургію и рукоположеніе діакона Унгіадзе во іерія;—30—литургію; октября 1—всеношную съ акаѳистомъ и литургію.

НА ГОЛОДАЮЩИХЪ.

20 р. изъ ст. Зольской пересланы въ Казань,

Редакторъ неофициальной части Священникъ І. ПОПОВЪ.

Въ приложеніи—статья: «Ново-Израильтяне».

Печат. разрѣш. 6 октября 1907 г. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.
